

- ¹³ Шейнман М. М. От Пия IX до Иоанна XXIII: Ватикан за 100 лет. М., 1966. С. 13—14.
- ¹⁴ См.: Temmel M. R. Op. cit. P. 164.
- ¹⁵ См.: Feuchtwanger E. J. Op. cit. P. 180.
- ¹⁶ Gladstone W. E. The Vatican Decrees in Their Bearing on Civil Allegiance: A Political Expostulation. L., 1874. P. 9—10.
- ¹⁷ Ibid. P. 5.
- ¹⁸ Локк Д. Послание о веротерпимости // Локк Д. Сочинения. Т. 3. М., 1988. С. 94—95.
- ¹⁹ Там же. С. 99.
- ²⁰ См.: Gladstone W. E. Op. cit. P. 12.
- ²¹ Ibid. P. 15.
- ²² Ibid. P. 16—18.
- ²³ Ibid. P. 34—35.
- ²⁴ Ibid. P. 37.
- ²⁵ Ibid. P. 38.
- ²⁶ Ibid. P. 62.
- ²⁷ Ibid. P. 57.
- ²⁸ Ibid. P. 63.
- ²⁹ Ibid. P. 23.
- ³⁰ Ibid. P. 44.
- ³¹ Ibid. P. 45.
- ³² Ibid. P. 21.

О. О. Тартыгина

Об образе британских либералов и его трансформации в 20-е гг. XX в.

Стремительный упадок либерализма стал, по мнению современников, одним из самых очевидных последствий Первой мировой войны. Как отмечал Эрик Хобсбаум: «Те, кто родился в XIX в., возможно, больше всего были потрясены крушением ценностей и институтов либеральной цивилизации, становление которых в их век считалось само собой разумеющимся»¹. Для Англии этот факт был особенно неожиданным, так как все XIX столетие было периодом расцвета британской либеральной идеи². Для британских либералов провал на выборах 1923 г. казался тем более странным,

что на протяжении всей войны и первые послевоенные годы именно либеральные лидеры возглавляли коалиционные правительства. Тем не менее, в 1940—1945 гг. либералы последний раз участвовали в правительственной коалиции³ и до настоящего момента так и не смогли вновь вернуться к власти.

Послевоенному упадку британской либеральной партии посвящен значительный ряд работ как британских, так и отечественных исследователей. Традиционно основания упадка видят в таких причинах, как Первая мировая война⁴, разрыв с лейбористской партией, приведший к усилению консерваторов, а затем к окончательному вытеснению либералов из двухпартийной системы⁵, разногласия внутри партии⁶, отход от принципов классического в сторону нового «социального либерализма»⁷.

Однако вопросы о составляющих образа либерала послевоенной эпохи, осознании им своего места в новом мире и восприятию нового типа либерала британской общественностью в основном остаются без внимания. Единственным исключением можно считать английского историка Э. Арбластера. В своей работе «Взлет и падение западного либерализма» он рассматривает типы либеральной реакции на политические проблемы века — «пессимистический скептицизм» и «агрессивная защита крайней консервативной профилактики тоталитаризма»⁸. Он обращается к проблеме восприятия либералами переживаемой ими эпохи. При этом дается следующее определение либерального скептицизма, характерного для 20-х гг. XX в., — «настроение ухода»⁹. Трансформация образа либерала нашла наиболее яркое отражение в художественной литературе и публицистике. Целью данной статьи является попытка сравнить представления о типе британского либерала довоенного и послевоенного периодов.

Уже в начале XX в. британский либерал не всегда воспринимался современниками как продолжатель славных традиций либерализма предыдущего столетия, таким, каким был, например, У. Гладстон¹⁰, а сам либерализм становился неотъемлемой составляющей мировоззрения, почти религией каждого интеллигентного человека¹¹. Кризис либералов последнего десятилетия XIX столетия, вызванный расколом партии в 1886 г. и отделением либерал-

юнионистов, повлек за собой бесконечные внутренние конфликты, стал причиной ряда политических неудач¹².

Кроме изменений в политической жизни страны необратимыми были и перемены в социо-культурной сфере — на смену викторианской эпохе пришло эдвардианство. Начало XX в. стало для британцев временем некоторой растерянности, смятения. Метания мыслящих людей своего времени иронически, но достаточно точно описал английский публицист Макс Бирбом: «Викторианский век — это так, 90-е гг. — это не так, эдвардианский век — так ли это?»¹³. Однако именно этот период стал временем, когда английская интеллигенция осознала себя как явление. Английский «образованный класс», сложившийся в Викторианскую эпоху прежде всего как профессиональный феномен и основывавшийся на принципах компетентности и профессионализма¹⁴, становится теперь важной функциональной частью общества.

Английские интеллектуалы не были похожи на континентальных. Так, по мнению А. Токвиля, французским интеллектуалам были свойственны экстремизм и жестокость, как и антиклерикализм, которые были неизбежным следствием их маргинальности, бедности и невежества¹⁵. Англичане же по сравнению с французами находились в лучших финансовых условиях, были сведущими в истории и политической экономии, и главное, они осознавали себя джентльменами и признавались обществом таковыми. По словам Н. Аннана, в Британии того времени существовал парадокс интеллигенции, который проявлялся в том, что «компромисс для нее предпочтительнее, чем бунт против остального общества»¹⁶. Поэтому здесь не было противоречия между либералами и интеллигентами.

Подобно тому как французская интеллигенция окончательно осознала себя в спорах и борьбе за судьбу А. Дрейфуса¹⁷, а немецкая — ведя ожесточенные дискуссии о войне и исторической миссии Германии¹⁸, британская интеллигенция заявила о своем существовании, выступив против викторианства, с его чопорностью и фарисейством. Эти обстоятельства, соответственно, в определенной мере способствовали трансформации идеального образа либерала.

Новые движения в литературе, начатые Сэмюэлом Батлером и Бернардом Шоу, достигли кульминации в творчестве блумсберийцев, отвергавших непререкаемый авторитет викторианских обычаев и жизненных укладов¹⁹. Соответственно меняется восприятие идеала предшествующей эпохи и отношение к нему. На смену respectable и деятельному либералу предшествовавшего столетия приходит новый образ — «богатый либерал» Джон Бартвик (пьеса Д. Голсуорси «Серебряная коробка», 1906 г.). Он придает мало значения как политической ситуации в стране, так и собственным нравственным устоям. Лейтмотивом всей пьесы является противоречие между утверждением самого Бартвика: «Основа основ либерализма — это вера в народ»²⁰, — и заявлением его супруги, очевидным из развития действия: «Принципы либерала — не что иное, как обыкновеннейший страх»²¹.

В свете неудач либеральной партии тогда же видоизменялся образ консерватора. Теперь он перестает восприниматься только как ретроград, под влиянием обстоятельств неуверенно продолжающий начатое его либеральными оппонентами²². Вместе с тем новый образ консерватора пока неоднозначен и противоречив. Это и вполне достойный виконт Милтоун («Патриций» Д. Голсуорси, 1911 г.) — чересчур серьезный и требовательный к себе²³, раб своего долга²⁴. И мистер Дэллоуэй («По морю прочь» В. Вулф, 1914 г.) — самодовольный («руководить людьми — прекрасное дело»²⁵), но деятельный («благодаря мне тысячи девушек в Ланкашире могут каждый день находиться по часу на свежем воздухе, в то время как их матери должны были проводить этот час за ткацким станком»²⁶), называющий себя консерватором исключительно «ради удобства»²⁷.

Тем не менее, как подчеркивает Д. М. Тревельян, первые годы XX столетия оставались «либеральным, откровенным веком, наиболее характерными людьми которого являются не аристократы и лавочники, а люди с университетским образованием и люди интеллигентных профессий»²⁸. Теоретики либерализма начала века на вопрос о его значении продолжают отвечать, что «либерализм — это всепроникающий элемент жизненной структуры современного мира. И он — эффективная историческая сила»²⁹.

В конце 1905 г. после объединения соперничавших за влияние фракций либеральная партия вернулась к управлению страной и оставалась у власти до 1915 г. Правда, нельзя не признать, что это в значительной степени заслуга и самих либеральных лидеров, так как после Д. Ллойд Джорджа ни один глава либеральной партии не играл сколько-нибудь значительной роли в политической жизни Великобритании³⁰. Престиж партии остается также очень высоким и в военное время. Именно либеральный лидер (Г. Асквит) в 1915 г. собирает первое коалиционное правительство, символом которого продолжают оставаться либералы: «Он (сэр Джеффри. — *О. Т.*) знай валил себе лес на своих угодьях и свято верил в Ллойд Джорджа и Англию, в Англию и... Ллойд Джорджа»³¹.

Однако на выборах 1923 г. либералы потерпели сокрушительное поражение. Прежняя популярность партии повлекла за собой ее упадок. Поскольку либералам во главе с Д. Ллойд Джорджем выпала честь управлять страной в такой тяжелый и опасный момент, ответственность за вступление Великобритании в войну, за ее тяготы, социальные и прочие меры, которые правительство было вынуждено провести в ходе этой войны, ложилась на либералов.

Ведение войны повлекло за собой искажение либеральных идей³², перечеркнуло такие долго оберегаемые принципы, как свободная торговля, свободный рынок и добровольческая армия³³. «Тридцать процентов англичан, которым в 1914 г. было от 20 до 24 лет, были убиты»³⁴, — приводил печальные цифры известный британский историк и социолог Ноэл Аннан. А один из идеологов Союза фашистов Великобритании В. Аллен утверждал: «Либеральная демократия швырнула мужчин Европы в бойню 1914—1918 гг., и они добились “демократического” решения с помощью насилия»³⁵. И это было отражением широко распространенного мнения.

В новой послевоенной системе ценностей значительное место заняло скептическое, а нередко нигилистическое, отношение к духовному наследию прошлого³⁶. К психологическим последствиям войны можно отнести и резко углубившийся конфликт поколений. Молодежь 20-х гг. с презрением относилась к предыдущему либеральному поколению, считая его ответственным за возникновение

и длительное ведение столь кровопролитной войны, и прибегала к тотальному отрицанию традиционных норм и ценностей. В результате не сработал обычный социальный процесс гармоничной передачи ценностей, традиций и норм поведения от одного поколения к другому³⁷. Военное поколение и прервало эту связь: «Дети — лишь зеркала поведения своих родителей, своей школы и своих учителей, но, конечно, после агонии “потерянного поколения” пришло время им самим начинать понимать, что они делают»³⁸.

Кроме того, духовный кризис, наступивший после окончания Первой мировой войны, с одной стороны, стал причиной глубочайшего разочарования в буржуазных идеалах, в возможностях буржуазной демократии. «Многие молодые люди, — вспоминал Г. Макмиллан, — которые наслаждались беззаботной жизнью в Оксфорде летом 1914 г., ...оставили навсегда академическую жизнь и устремились в армейские ряды. Только некоторые из них остались в живых после четырех лет конфликта, в ходе которого они были вынуждены претворять в жизнь неистовые речи безумцев»³⁹. Их возвращение в мирную жизнь было тяжелыми, оно привело многих к поиску новых типов социальной и политической ориентации. О распространении новых ценностных оснований в стране свидетельствовали развитие рабочего движения, особенно его левого крыла, радикализация учащейся и студенческой молодежи и молодой интеллигенции⁴⁰.

С другой стороны, этот кризис способствовал обращению к традиционным духовным ценностям. Еще во время войны страна, по воспоминаниям У. Черчилля, сменила полностью все политические ценности и отношения, господствующее значение приобрело все то, что «было наиболее глубокого и прочного в жизни нашего острова»⁴¹. Даже перед началом Второй мировой войны заявления о том, что «британская внешняя политика должна быть основана на моральном фундаменте» заставляло «полнее биться сердца» англичан⁴². Благодаря этим обстоятельствам столь же широкое распространение получает и консерватизм.

Парадоксальность ситуации отмечает мятежный персонаж «Саги о Форсайтах» Улфрид Дезерт: «Мы все рвемся на свободу, а единственные крепнущие силы — это социализм и римско-като-

лическая церковь»⁴³. Так или иначе, сложившаяся в Британии в послевоенные годы ситуация была такова, что перед молодым человеком, желающем посвятить себя политике, стоял лишь один вопрос: «Кто я — консерватор или лейборист?»⁴⁴. Достаточно смелое для первого десятилетия XX в. утверждение, что «между партиями больше общего, чем принято думать»⁴⁵, уже не вызывало прежнего удивления. Большой разницы между этими партиями не видели, так как молодежь полагала, что «политика всякой партии — только глазурь на торте»⁴⁶. И даже представители старшего поколения соглашались с тем, что «принципы — это карман»⁴⁷. И лишь одно оставалось очевидным и не вызывало сомнений — «Я не либерал»⁴⁸.

В 20-е гг. творческая интеллигенция, весьма активная как в предвоенное десятилетие, так и во время войны, традиционно либеральная, в основном отходит от политики. Хотя по-прежнему политически активной остается знаменитая либеральная «группа Блумсбери»: Леонард Вулф был страстным фабианцем, Д. М. Кейнс и Б. Рассел также принадлежали к наиболее активным и влиятельным фигурам общественной жизни, — новые направления в искусстве диктуют свои правила. Оформляется новая этика и эстетика творческой элиты с культом интимности, деликатности, утонченности, скептической терпимостью и отвращением к политике, сфера личных чувств и переживаний устанавливалась как главенствующая⁴⁹. Среди молодежи тех лет наиболее популярны так называемые «сельские поэты» и романы «презренных высококолых» с трагическим мировоззрением и полным безразличием к «действительно важным событиям в Европе»⁵⁰. В этой ситуации прежним либералам места не было.

Развитие либерального скептицизма определяется не только либеральным духом века, но и направлением интеллектуального развития, тенденцией моральной философии акцентировать субъективную природу этических суждений. Характерной чертой новых либералов стало сочетание сознания своей классовой ограниченности с осознанной установкой на эту ограниченность.

К 30-м гг. XX в. возникает новый идеал, новый тип либерала: осторожный, колеблющийся, сдержанный, неэффективный, при-

обретший черты, которые в прошлом были характерны для консерватизма, но не для У. Гладстона или Д. С. Милля. Типичным сюжетом прозы становилось моральное поражение либерала с его терпимостью и отвращением к насилию в ситуации, когда защитить эти ценности можно только с оружием в руках⁵¹. «Время либерализма как специальной исторической системы политических и экономических идей уже прошло, он не имеет будущего»⁵², — таков был общий вывод современников относительно послевоенной судьбы либерализма.

Образ британского либерала не был неизменным и до Первой мировой войны. Если век девятнадцатый в Великобритании был веком либерализма, то поствикторианцы с их нетерпением к ханжеству и лицемерию предшествовавшей эпохи обличают нравы не только высшего света или буржуазных семейств, но и политиков, прежде всего, правящих либералов. С началом войны, однако, популярность либеральной партии и ее лидеров была крайне высока. Первые годы мира разделили общество на либеральных стариков, знавших войну лишь из газет, и воевавшую молодежь. Конфликт поколений, неизбежный для каждой эпохи, в послевоенные годы был особенно острым. Не видя большой разницы даже между консерваторами и лейбористами, новое поколение решительно отвернулось от либералов. В среде традиционно либеральной творческой интеллигенции, довольно активной в предвоенные годы, стал господствовать культ интимности и невмешательства в дела окружающего мира, особенно политику. В результате к началу 30-х гг. формируется новый, совершенно не характерный для Великобритании, тип либерала — осторожного, неуверенного в себе, неспособного защитить свои принципы (которых в сущности у него и нет).

¹ Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914—1991). СПб., 2004. С. 122.

² См.: Cregier D. M. The Murder of the British Liberal Party // The History Teacher. 1970. Vol. 3, nr. 4. P. 27.

³ См.: Гаджиев К. С. Либерализм: История и современность // Новая и Новейшая история. 1995. № 6. С. 17.

⁴ См.: *Cregier D. M.* Op. cit.; *David E.* The Liberal Party Divided, 1916—1918 // The Historical Journal. 1970. Vol. 13, nr. 3.

⁵ См.: *Searle G. R.* The Edwardian Liberal Party and Business // The English Historical Review. 1983. Vol. 98, nr. 386; *David E.* Op. cit.

⁶ См.: *Cregier D. M.* Op. cit.; *Searle G. R.* Op. cit.

⁷ См.: *Гаджиев К. С.* Указ. соч.

⁸ *Арблэстер Э.* Взлет и падение западного либерализма // Либерализм, консерватизм, марксизм. М., 1998. С. 20.

⁹ См.: *Arblaster A.* The Rise and Decline of Western Liberalism. Oxf., 1984. P. 296.

¹⁰ См.: *Cregier D. M.* Op. cit.

¹¹ См.: *Roach J.* Liberalism and the Victorian Intelligentsia // Cambridge Historical Journal. 1957. Vol. 13, nr. 1; *Randall J. H.* Liberalism as Faith in Intelligence // The Journal of Philosophy. 1935. Vol. 32, nr. 10.

¹² См.: *Цогоев В. Г.* Приход либералов к власти в Великобритании в 1905 г. // Очерки политической истории Великобритании. Ростов н/Д, 1992. С. 50.

¹³ Цит. по: *Кертман Л. Е.* История культуры стран Европы и Америки. М., 1987. С. 138.

¹⁴ См.: *Фадеева Л. А.* «Профессиональный класс» в английской социальной истории XIX в. // Новая и новейшая история. 1998. № 4. С. 62.

¹⁵ См.: *Mandler P., Pedersen S.* Introduction. The Intelligentsia after the Victorians // After the Victorians: Private Conscience and Public Duty in Modern Britain. L.; N. Y., 1994. P. 2.

¹⁶ Цит. по: Ibid.

¹⁷ См.: *Шарль К.* Интеллектуалы во Франции. М., 2005. С. 13.

¹⁸ См.: *Якушева Г.* Идея европейского единства и немецкая либеральная интеллигенция 10—20-х гг. XX в. // Европейский альманах. М., 1991.

¹⁹ См.: *Mandler P., Pedersen S.* Op. cit. P. 1.

²⁰ *Голсуорси Д.* Серебряная коробка // Голсуорси Д. Патриций. М., 2006. С. 507.

²¹ Там же. С. 539.

²² См.: *Clarke W.* The Decline in English Liberalism // Political Science Quarterly. 1901. Vol. 16, nr. 3. P. 450.

²³ См.: *Голсуорси Д.* Патриций. М., 2006. С. 31.

²⁴ См.: Там же. С. 243.

²⁵ *Вулф В.* По морю прочь. М., 2005. С. 54.

²⁶ Там же. С. 69.

²⁷ Там же. С. 71.

²⁸ *Тремельян Д. М.* История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск, 2005. С. 578.

²⁹ *Hobhouse L. T.* Liberalism. L., 1911. P. 47.

³⁰ См.: *Виноградов К. Б.* Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970. С. 409.

³¹ *Лоуренс Д. Г.* Любовник леди Чаттерли. СПб., 2003. С. 15.

³² См.: *David E.* Op. cit. P. 509.

³³ См.: *Bernstein G. L.* Yorkshire Liberalism during the First World War // The Historical Journal. 1989. Vol. 32, nr. 1. P. 107.

³⁴ *Annan N.* Our Age: England Intellectuals between the World Wars. A Group Portrait. N. Y., 1991. P. 67.

³⁵ Цит. по: *Прокопов А. Ю.* Влияние Первой мировой войны на формирование правого радикализма в Великобритании // *Мировые войны XX в.* Т. 1. М., 2002. С. 300.

³⁶ См.: *Ушкевич Н. Ф.* Консервативные ценностные ориентации в культуре Англии в межвоенный период // *Исследования по консерватизму.* Вып. 2. Пермь, 1995. С. 29.

³⁷ См.: *Сыч А. Н.* О некоторых социально-психологических последствиях Первой мировой войны // *Вопросы истории.* 2001. № 11/12. С. 112.

³⁸ *Marwick A.* Britain in the Century of Total War: War, Peace and Social Change, 1900—1967. L., 1968. P. 290.

³⁹ *Macmillan H.* Winds of Change, 1914—1939. L., 1966. P. 36.

⁴⁰ См.: *Ушкевич Н. Ф.* Указ. соч. С. 29.

⁴¹ *Черчилль У.* Мировой кризис. М., 1932. С. 15.

⁴² *Черчилль У.* Мускулы мира. М., 2003. С. 45.

⁴³ *Голсуорси Д.* Сага о Форсайтах. Т. 2. М., 2003. С. 8.

⁴⁴ Там же. С. 277.

⁴⁵ *Вулф В.* Указ. соч. С. 71.

⁴⁶ *Голсуорси Д.* Сага о Форсайтах... С. 8.

⁴⁷ Там же. С. 6.

⁴⁸ Там же. С. 277.

⁴⁹ См.: *Mandler P., Pedersen S.* Op. cit. P. 1.

⁵⁰ *Оруэлл Д.* Во чреве кита // *Оруэлл Д.* Памяти Каталонии. Эссе. СПб., 2003. С. 178.

⁵¹ См.: *Арблестер Э.* Указ. соч. С. 20—21.

⁵² *Dewey J.* The Future of Liberalism // *The Journal of Philosophy.* 1935. Vol. 32, nr. 9. P. 230.

Д. Н. Федорова

Проблема национальной идентичности в идеологии Британской национальной партии

Идентичность, историческая память, национальное чувство — эти темы, в различных контекстах, все чаще сегодня исследуются историками, социологами, психологами, философами. Для Великобритании эти вопросы особо актуальны. Неслучайно исследова-